
Психология самоопределения личности в образовании и профессии

Psychology of Self-Determination of Personality in Education and Profession

Особенности профессионального самоопределения несовершеннолетних с устойчивым противоправным поведением

Смоленкова В.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2663-9390>, e-mail: v5sage@yandex.ru

Шпагина Е.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

В связи с тем, что проблема профессионального самоопределения личности подростков с противоправным поведением изучена недостаточно, перед авторами статьи стояла цель выявить специфику этого процесса. Предполагается, что подростки с устойчивым противоправным поведением больше проявляют нерешительность, зависимость и инфантильность профессионального выбора по сравнению со сверстниками с нормой поведения. В исследовании приняли участие 63 подростка старшего пубертатного возраста: 30 учащихся МБОУ СШ № 15 г. Иваново и 33 учащихся ГБОУ Спецшкола № 1 г. Москвы. Использовались методика диагностики профессиональных установок И.М. Кондакова и опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). Полученные результаты дают возможность говорить о том, что подростки с устойчивым противоправным поведением более зависимы и инфантильны в ситуации профессионального выбора. Отмечается, что они более склонны к аддиктивному, агрессивному и делинквентному поведению, при этом только склонность к преодолению норм и правил коррелирует обратной связью с рационализмом профессионального выбора.

Ключевые слова: *профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, отклоняющееся поведение подростков, противоправное поведение.*

Для цитаты: Смоленкова В.А., Шпагина Е.М. Особенности профессионального самоопределения несовершеннолетних с устойчивым противоправным поведением [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2022. Том 19. № 1. С. 109–118. DOI:10.17759/bppe.2022190110

Features of Professional Self-Determination of Minors with Persistent Illegal Behavior

Viktoria A. Smolenkova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2663-9390>, e-mail: v5sage@yandex.ru

Elena M. Shpagina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Due to the fact that the problem of professional self-determination of the personality of adolescents with illegal behavior has not been studied enough, the authors of the article had the goal of identifying the specifics of this process. It is assumed that adolescents with persistent illegal behavior are more indecisive, dependent and infantile in their professional choice compared to their peers with the norm of behavior. The study involved 63 adolescents of senior pubertal age: 30 students of Secondary school No. 15 in Ivanovo and 33 students of Special School No. 1 in Moscow. We used the method of diagnosing professional attitudes by I.M. Kondakov and the questionnaire "Tendency to deviant behavior" (A.N. Orel). The results obtained make it possible to say that adolescents with persistent illegal behavior are more dependent and infantile in a situation of professional choice. It is noted that they are more prone to addictive, aggressive and delinquent behavior, while only the tendency to overcome norms and rules correlates inversely with the rationalism of professional choice.

Keywords: professional self-determination, professional orientation, deviant behavior of adolescents, illegal behavior.

For citation: Smolenkova V.A., Shpagina E.M. Features of Professional Self-Determination of Minors with Persistent Illegal Behavior. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2022. Vol. 19, no. 1, pp. 109–118. DOI:10.17759/bppe.2022190110 (In Russ.).

Введение

На рубеже подросткового и юношеского возраста возникает потребность в профессиональном самоопределении. У каждого автора, изучающего эту тему, определены свои границы и положена своя суть профессионального самоопределения на основе его практических и теоретических приоритетов. Так, Е.А. Климов говорит, что профессиональное самоопределение — это «есть некоторое уменьшение неопределенности представлений о будущем» [8]. Н.С. Пряжников определяет его как «самостоятельное, осознанное и добровольное построение, корректировка и реализация профессиональных перспектив, предполагающие выбор профессии, получение профессионального образования и совершенствование себя в данной профессиональной деятельности» [6, 10]. В работах Е.И. Головахи подчеркивается, что профессиональное самоопределение — это динамичный компонент личностного новообразования старшего школьного возраста, который реализуется обязательно с учетом отдаленных последствий, в то время как профессиональ-

ный выбор затрагивает лишь ближайшую перспективу. Таким образом, единственно правильного определения понятия не существует. В эмпирическом исследовании мы трактуем его как «детерминированный отдаленными жизненными целями процесс поиска и нахождения личностного смысла в выбираемой, осваиваемой или уже выполняемой трудовой деятельности, который не сводится к одномоментному выбору конкретной профессии».

Социальная ситуация развития изменилась: возросла социальная фрустрированность, изменяется система образования [7], структура занятости [2]. Более того, общество предъявляет высокие требования к автономии, ответственности, саморегуляции, самосознанию и саморазвитию будущих специалистов в различных «пространствах» самоопределения [9]. При этом профессиональные планы на данном этапе развития в большинстве случаев расплывчаты, имеют романтические очертания.

Трудности в профессиональном самоопределении характерны и для подростков с отклоняющимся поведением, однако неблагоприятная социокультурная среда, в которой они находятся, индивидуально-психологические особенности сильно затрудняют их личностное и профессиональное развитие. Так, социокультурная среда таких подростков чаще отличается семейным неблагополучием (низкий социальный статус, плохое материальное положение, отсутствие внимания, заботы и т. д.), занимаемой подростком позицией «отшельника» или «козла отпущения» в коллективе сверстников, конфликтными отношениями с учителями и др. Что касается качеств личности, негативно сказывающихся на потребности в профессиональном самоопределении, Н.Ф. Родичев, С.Н. Чистякова, Д.И. Фельдштейн, Т.А. Шилова и др. выделили самые яркие из них: агрессивность, вспыльчивость, инертность, лживость, повышенная конфликтность, заниженная самооценка, низкая коммуникативность, стремление избежать ответственности, пониженная переносимость повседневных трудностей, стереотипность поведения, нарушение ощущения самостоятельности, принадлежность к среде, не поддерживающей интереса к профессиональному развитию. Также С.Н. Чистякова и Н.Ф. Родичев установили, что профессиональные планы подростков с отклоняющимся поведением часто сформированы слабо и противоречиво, профессиональный выбор носит инфантильный характер, из-за чего можно столкнуться с негативизмом и циничным отношением к труду. По мнению И.С. Арон, жизненные (в т. ч. профессиональные) цели осужденных несовершеннолетних связаны с потребительством, комфортом в референтной группе, мотивация и интерес к учебной и трудовой деятельности выражены слабо, преобладают досуговые интересы, потребности носят примитивный характер, подростки практически не включены в трудовой коллектив, имеют утилитарное отношение к профессии [3].

Из этого вытекает, что трудности профессионального самоопределения подростков с противоправным поведением проявляются в более утрированной, грубой форме, в силу этого они нуждаются в повышенном внимании к себе со стороны семьи и специалистов, что требует более глубокого изучения этой проблемы.

Мы отмечаем противоречие между требованиями, которые предъявляет общество к личности выпускника школы (которые распространяются и на подростков с устойчивым противоправным поведением), и недостаточным исследованием проблемы профессионального самоопределения подростков, личность которых развивается в негативном социальном контексте. Проблемой исследования является недостаточность изученности особенностей и трудностей профессионального самоопределения старших подростков с устойчивым противоправным поведением.

Программа исследования

Проведено эмпирическое исследование **с целью** выявления особенностей профессионального самоопределения у несовершеннолетних с устойчивым противоправным поведением и трудностями в социальной адаптации.

Объект исследования — профессиональное самоопределение в раннем юношеском возрасте.

Предмет исследования — особенности профессионального самоопределения несовершеннолетних с устойчивым противоправным поведением.

В качестве **гипотезы исследования** выступает предположение о том, что подростки с устойчивым противоправным поведением и трудностями в социальной адаптации больше проявляют нерешительность, зависимость и инфантильность в процессе профессионального самоопределения по сравнению со сверстниками с нормой поведения.

Дополнительная гипотеза: если у подростков отмечается низкий уровень рационализма и самостоятельности профессионального выбора, то, по сравнению со сверстниками, они более склонны к нарушению норм и правил, агрессивному и делинквентному поведению.

Производилось комплектование простой случайной выборки с дальнейшим разбиением на группы: подростки с устойчивым противоправным поведением и трудностями в социальной адаптации (учащиеся учебно-воспитательного учреждения открытого типа г. Москвы) и подростки с нормативным поведением (учащиеся общеобразовательной школы г. Иваново). После был сформирован комплекс процедур и методов для эмпирического исследования проблемы, подобран и обоснован целесообразный диагностический инструментарий для исследования склонности к отклоняющемуся поведению, для чего был выбран опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). Данная методика предназначена для подростков, она состоит из 98 утверждений в версии для мальчиков и 108 утверждений в версии для девочек и включает в себя следующие содержательные шкалы: установка на социально-желательные ответы, склонность к нарушению норм и правил, склонность к аддитивному поведению, склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонность к агрессии и насилию, волевой контроль эмоциональных реакций, склонность к делинквентному поведению.

Для изучения профессиональных установок подростков использовалась методика «Диагностика профессиональных установок подростков» (далее — ПУ), разработанная И.М. Кондаковым на основе методики «Шкала зрелости профессиональных установок» Дж. Крайтса. Она направлена на изучение следующих профессиональных установок: готовность подростка принимать профессионально важные решения, которые, с позиции автора, обусловлены как объективными требованиями ситуации профессионального выбора, так и опытом решения жизненных задач. Включает в себя такие факторы, как: нерешительность профессионального выбора, рационализм профессионального выбора, оптимизм в отношении профессионального будущего, высокая самооценка, зависимость в профессиональном выборе.

В исследовании приняли участие 63 подростка старшего пубертатного возраста (15–17 лет): 30 учащихся МБОУ СШ № 15 г. Иваново (нормативное поведение); 33 учащихся ГБОУ Спецшкола № 1 г. Москвы (устойчивое противоправное поведение и трудности в социальной адаптации). По гендерной принадлежности респонденты распределились следующим образом: 28 девочек (44,4%) и 35 мальчиков (55,6%) в возрасте от 15 до 18 лет (средний возраст выборки составил 16,29 лет).

Подросткам было предложено пройти опросник СОП с целью выявления склонности (готовности) к отклоняющемуся поведению, после — опросник ПУ для получения информации о доминирующих профессиональных установках.

Исследование носило групповой характер, проводилось дистанционно с помощью онлайн-сервиса Google Forms. Далее полученные результаты были обработаны с помощью программы Microsoft Excel, затем с помощью программы SPSS были вычислены средние ранги по критерию У Манна — Уитни для оценки различий между двумя независимыми выборками и корреляционные связи между склонностью к отклоняющемуся поведению и профессиональными установками по критерию r Спирмена, где статистически значимым считалось значение $p \leq 0,05$.

Результаты исследования

1. Изучение различий в уровне склонности к отклоняющемуся поведению и доминирующими профессиональными установками.

По результатам прохождения методики «Диагностика профессиональных установок подростков» установлено, что существует значительное различие между выборками по признаку «зависимость в профессиональном выборе»: средний ранг выше в группе «подростки с устойчивым противоправным поведением» и равен 37,77, а в группе «подростки с нормативным поведением» средний ранг равен 25,65. Показатель «асимптотическая значимость 2-сторонняя», $p=0,007$, что меньше уровня значимости 0,05 (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение профессиональных установок в двух группах подростков
(1 — с нормой поведения, 2 — с устойчивым противоправным поведением)

Изучаемые параметры	Значения (средний ранг)		Значимость*
	группа 1	группа 2	
Нерешительность профессионального выбора	31,67	32,3	0,889
Рационализм профессионального выбора	33,22	30,89	0,61
Оптимизм в отношении профессионального будущего	34,45	29,77	0,304
Высокая самооценка	31,77	32,21	0,922
Зависимость профессионального выбора	25,65	37,77	0,007*

Примечание: «*» — критерий U Манна — Уитни для независимых выборок (уровень значимости равен ,05).

Следовательно, подростки с устойчивым противоправным поведением более зависимы от других и социально незрелы в ситуации профессионального выбора.

По результатам прохождения методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» выявлено, что существует значительное различие между выборками по переменным «склонность к аддитивному поведению», «склонность к агрессии и насилию», «склонность к делинквентному поведению» (табл. 2).

Таблица 2. Сравнение уровня склонности к отклоняющемуся поведению в двух группах подростков
(1 — с нормой поведения, 2 — с устойчивым противоправным поведением)

Изучаемые параметры	Значения (средний ранг)		Значимость*
	группа 1	группа 2	
Социальная желательность	31,83	32,15	0,945
Склонность к преодолению норм и правил	29	34,73	0,215
Склонности к аддитивному поведению	24,93	38,42	0,003*
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	28,23	35,42	0,119
Склонность к агрессии и насилию	25,48	38,02	0,006*
Волевой контроль эмоциональных реакций	27,53	36,06	0,065
Склонность к делинквентному поведению	24,43	38,88	0,002*

Примечание: «*» — критерий U Манна — Уитни для независимых выборок (уровень значимости равен ,05).

По показателю «склонность к аддитивному поведению» средний ранг выше в группе «подростки с устойчивым противоправным поведением» и равен 38,42, а в группе «подростки с нормативным поведением» средний ранг равен 24,93; «асимптотическая значимость 2-сторонняя», $p=0,003$, что меньше уровня значимости 0,05.

Следовательно, подростки с устойчивым противоправным поведением более предрасположены к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонны к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем (иными словами, для них характерна копинг-стратегия «избегание проблем»), что может быть связано с пониженной переносимостью повседневных трудностей и тем, что нормы и ценности таких подростков ориентированы на получение удовольствия (гедонизм). Как мы помним, у подростков с аддитивным поведением нарушена мотивационная сфера, что объясняет отсутствие у них потребности в профессиональном выборе [2; 5].

По показателю «склонность к агрессии и насилию» средний ранг выше в группе «подростки с устойчивым противоправным поведением» и равен 38,02, а в группе «подростки с нормативным поведением» средний ранг равен 25,38, «асимптотическая значимость 2-сторонняя», $p=0,006$, что меньше уровня значимости 0,05.

Следовательно, есть значимые различия в выраженности агрессивной (садистической, в том числе) тенденции личности во взаимоотношениях с другими людьми у сравниваемых выборок, а именно: подростки с устойчивым противоправным поведением больше склонны решать проблемы посредством насилия, использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки.

Напомним, что шкала склонности к делинквентному поведению дифференцирует «обычных» подростков и лиц с зафиксированными правонарушениями, вступавших в конфликт с общепринятым образом жизни и правовыми нормами. Средний ранг выше в группе «подростки с устойчивым противоправным поведением» и равен 38,88, а в группе «подростки с нормативным поведением» средний ранг равен 24,43, показатель «асимптотическая значимость 2-сторонняя», $p=0,002$, что меньше уровня значимости 0,05.

Следовательно, есть значимые различия в выраженности склонности к делинквентному поведению у сравниваемых выборок, где «делинквентный потенциал» подростков с противоправным поведением логично выше, что еще раз подтверждает их статус и нахождение в школе для детей с девиантным поведением открытого типа.

2. Изучение связей между профессиональными установками и склонностью (готовностью) к отклоняющемуся поведению.

Для проверки второго предположения нами был проведен корреляционный анализ по Ч. Спирмену. По результатам корреляционного анализа в контрольной группе выявлено 2 положительных статистически значимых коэффициента корреляции (табл. 3).

Таблица 3. Связи между шкалами методики «Профессиональные установки» и «Склонность к отклоняющемуся поведению» у подростков с нормой поведения

Шкала методики «ПУ»	Шкала методики «СОП»	Коэффициент корреляции Спирмена*
Зависимость профессионального выбора	Установка на социально-желательные ответы	,450*
Рационализм профессионального выбора	Склонность к самоповреждающему поведению	,402*

* корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Баллы по шкале «Зависимость профессионального выбора» коррелируют прямой связью со шкалой «Установка на социально-желательные ответы» (0,450 корреляция значима на уровне 0,05, двусторонняя).

Следовательно, чем более подростки с нормой поведения готовы представлять себя в наиболее благоприятном свете с точки зрения социальной желательности, тем более они несамостоятельны, податливы в процессе профессионального самоопределения.

Отмечено, что чем выше уровень рационализма профессионального выбора, тем выше склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (0,402 корреляция значима на уровне 0,05, двухсторонняя; табл. 3).

Иначе говоря, чем больше подросток проявляет готовность действовать по плану в процессе профессионального самоопределения, тем более он склонен к соматизации тревоги и реализации комплексов вины в поведенческих реакциях.

В экспериментальной группе выявлен 1 отрицательный статистически значимый коэффициент корреляции (табл. 4).

Таблица 4. Связи между шкалами методики «Профессиональные установки» и «Склонность к отклоняющемуся поведению у подростков с устойчивым противоправным поведением»

Шкала методики «ПУ»	Шкала методики «СОП»	Коэффициент корреляции Спирмена*
Рационализм профессионального выбора	Склонность к преодолению норм и правил	-,422*

* корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Баллы по шкале «Рационализм профессионального выбора» коррелируют обратной связью со склонностью к преодолению норм и правил (–0,422 корреляция значима на уровне 0,05, двухсторонняя).

Следовательно, чем более подростки рассудительны, последовательны при принятии решений, тем менее они склонны к негативизму, к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения, что, вероятно, смягчает характерное для них циничное отношение к учебной и трудовой деятельности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Таким образом, профессиональный выбор подростков с устойчивым противоправным поведением принимает более инфантильную, зависимую форму, что подтверждает результаты исследования Д.И. Фельдштейна, Т.А. Шиловой, С.Н. Чистяковой, Н.Ф. Родичева: подростки с отклонениями в поведении сильно зависят от референтной группы, которая зачастую не поддерживает интерес к профессиональному развитию [3; 11].

Кроме того, они более склонны к разного рода аддикциям, к иллюзорно-компенсаторному или агрессивно-насильственному способу решения личностных проблем. Также выявлено основное различие между группами: у подростков группы риска выше уровень «делинквентного потенциала» по сравнению со сверстниками.

По результатам корреляционного анализа установлено, что чем более *подростки с нормой поведения* зависимы от мнения окружающих, тем чаще они подстраивают свое поведение в ситуации профессионального выбора под ожидания референтной группы. Далее, чем более старшеклассники рассудительны в ситуации профессионального выбора, тем больше склонны к самоповреждающему поведению.

Что касается *подростков с устойчивым противоправным поведением*, то те, кто имеют высокий уровень рационализма профессионального выбора, менее склонны к преодолению норм и правил.

Рекомендуется включать в профориентационные занятия с подростками упражнения, направленные на развитие самостоятельности, рефлексии, правосознания, представлений о своей умелости, компетентности, положительных качествах, на осознание значимости собственного выбора и перспектив на будущее.

Перспективными направлениями развития исследования может быть изучение специфики профессионального самоопределения подростков, находящихся в конфликте с законом, обусловленной дополнительно гендером, семейным воспитанием или проблемами психического или физического развития.

Полный текст программы размещен на сайте Федерации психологов образования России <https://www.rospsy.ru/>.

Литература

1. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних: Монография. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. 180 с.
2. Арон И.С. Профессиональное самоопределение старшеклассников в контексте социальной ситуации развития [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2013. Т. 11. № 3. С. 20–27. doi:10.11621/npj.2013.0303
3. Арон И.С. Психология готовности к профессиональному самоопределению: подходы и результаты исследований: Монография. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. 284 с.
4. Арон И.С. Структурно-содержательный анализ понятия «социальная ситуация развития» в контексте профессионального самоопределения личности // Культурно-историческая психология. 2013. Т. 9. № 4. С. 53–57.
5. Головина С.Г., Смолина Т.В. Психологические особенности профессионального самоопределения подростков с девиантным поведением // Инновационное развитие. 2019. Т. 28. № 1. С. 63–69.
6. Ермаков Д.С. Профессиональное самоопределение и профессиональная ориентация школьников: историко-педагогические аспекты, современный взгляд // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. Т. 27. № 3. С. 75–79.
7. Карабанова О.А. Семья как пространство развития личности // Мир психологии. 2018. Т. 93. № 1. С. 37–45.
8. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 304 с.
9. Пряжников Н.С. Методы ориентировки в психологических «пространствах» самоопределения [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2017. Т. 27. № 3. С. 144–150. doi:10.11621/npj.2017.0316
10. Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: Учебник. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 208 с.
11. Федонкина А.А. Способность несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью к осознанному руководству своими действиями [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 178–192. doi:10.17759/psylaw.2016060313

References

1. Almazov B.N. Psikhicheskaya sredovaya dezadaptatsiya nesovershennoletnikh: Monografiya. Moscow: Yurait, 2020. 180 p. (In Russ.).
2. Aron IS. Professional'noe samoopredelenie starsheklassnikov v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [Career choice of senior pupils in the context of the social situation of development] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2013. Vol. 11, no. 3, pp. 20–27. doi:10.11621/npj.2013.0303 (In Russ.).

3. Aron I.S. Psikhologiya gotovnosti k professional'nomu samoopredeleniyu: podkhody i rezul'taty issledovaniy: Monografiya. Yoshkar-Ola: Povolzhskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet Publ., 2016. 284 p. (In Russ.).
4. Aron I.S. Strukturno-soderzhatel'nyi analiz ponyatiya "sotsial'naya situatsiya razvitiya" v kontekste professional'nogo samoopredeleniya lichnosti [Social Situation of Development: Structural and Content Analysis of the Concept in the Context of Professional Self-Determination]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2013. Vol. 9, no. 4, pp. 53–57. (In Russ.).
5. Golovina S.G., Smolina T.V. Psikhologicheskie osobennosti professional'nogo samoopredeleniya podrostkov s deviantnym povedeniem [Psychological features of professional self-determination of adolescents with deviant behavior]. *Innovatsionnoe razvitie = Innovative Development*, 2019. Vol. 28, no. 1, pp. 63–69. (In Russ.).
6. Ermakov D.S. Professional'noe samoopredelenie i professional'naya orientatsiya shkol'nikov: istoriko-pedagogicheskie aspekty, sovremennyi vzglyad [Professional self-identification and vocational counselling of schoolchildren: historical and pedagogical aspects, the modern view]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*, 2017. Vol. 27, no. 3, pp. 75–79. (In Russ.).
7. Karabanova O.A. Sem'ya kak prostranstvo razvitiya lichnosti [Family as space of development of the personality]. *Mir psikhologii = World of Psychology*, 2018. Vol. 93, no. 1, pp. 37–45. (In Russ.).
8. Klimov E.A. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya: Uchebnoe posobie. Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiya", 2010. 304 p. (In Russ.).
9. Pryazhnikov N.S. Metody orientirovki v psikhologicheskikh "prostranstvakh" samoopredeleniya [Guidance methods in psychological "spaces" of self-determination] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2017. Vol. 27, no. 3, pp. 144–150. doi:10.11621/npj.2017.0316 (In Russ.).
10. Pryazhnikov N.S., Rumyantseva L.S. Samoopredelenie i professional'naya orientatsiya uchashchikhsya: Uchebnik. Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiya", 2013. 208 p. (In Russ.).
11. Fedonkina A.A. Sposobnost' nesovershennoletnikh pravonarushitelei s lichnostnoi nezrelost'yu k osoznannomu rukovodstvu svoimi deistviyami [The ability of juvenile offenders with personality immaturity to conscious leadership by their actions]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2016. Vol. 6, no. 3, pp. 178–192. doi:10.17759/psylaw.2016060313 (In Russ.).

Информация об авторах

Смоленкова Виктория Алексеевна

студент, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2663-9390>, e-mail: v5sage@yandex.ru

Шпагина Елена Михайловна

кандидат психологических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Information about the authors

Viktoria A. Smolenkova

student, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2663-9390>, e-mail: v5sage@yandex.ru

Elena M. Shpagina

*PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Получена 12.01.2022

Received 12.01.2022

Принята в печать 17.02.2022

Accepted 17.02.2022